

Ю. В. Андуганов, *Микросинтаксис марийского языка в историческом освещении. Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Йошкар-Ола 1991.*

21 декабря 1991 года на заседании Разового специализированного совета ДР 064. 44. 99 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете Ю. В. Андуганов представил научный доклад на указанную выше тему в качестве докторской диссертации. Научным консультантом работы был доктор филологических наук, профессор П. Алвре (Тарту), оппонентами — доктора филологических наук Л. П. Грузов (Йошкар-Ола), М. Р. Федотов (Чебоксары), Д. Т. Надькин (Саранск).

Проблемы исторического синтаксиса интересовали лингвистов давно. В уралолистике работы Ю. В. Андуганова также нельзя назвать «первой ласточкой» в этой области. Весомый вклад в науку по рассматриваемому вопросу внесли Р. Н. Бузакова, Л. П. Васикова, Н. И. Исанбаев, М. Н. Коляденков, К. Е. Майтинская, Л. А. Петухова, Н. Т. Пенгитов, Б. А. Серебrenников, Н. М. Терещенко, В. Т. Тимофеева, В. М. Тюркина, Д. В. Цыганкин, М. П. Чхайдзе, А. Алхониemi, Э. Кангасмаа-Минн, М. Корхонен и другие. Вопросами микросинтаксиса в свое время занимался и рецензент. Это касалось проблемы отграничения сложного слова от словосочетаний, в 1960-е годы на страницах журнала «Ончыко» по этой теме прошла дискуссия.

Научные изыскания Ю. В. Андуганова привлекают внимание рецензента давно. Мне приходилось слушать его выступления с докладами на научных конференциях различного уровня, темы докладов в основном были связаны с проблемами, которые затрагиваются в рецензируемой работе, — на международных конгрессах финно-угроведов в Сыктывкаре (1985 г.), в Венгрии (Дебрецен, 1990 г.).

Представленный Ю. В. Андугановым научный доклад являет собой обобщенное изложение результатов исследований, отраженных им в 21 публикации, причем две из них — монографии. Кроме того, следует подчеркнуть, что подавляющее

большинство работ опубликовано в весьма авторитетных и общепризнанных изданиях, таких как журнал «Советское финно-угроведение», ежегодник Финно-угорского общества, материалы международных конгрессов финно-угроведов и т. д. Печатные труды по данной теме составляют цикл работ, связанных с комплексной проблематикой, — «Микросинтаксис марийского языка в историческом освещении».

По сравнению с другими разделами марийского языкознания (фонетика, морфология) синтаксис, особенно синтагматика, относится к наименее разработанной области. Если имеется несколько добротных, фундаментальных публикаций по синтаксису сложного и простого предложения, то этого не скажешь о словосочетаниях и вообще малом, если так можно сказать, синтаксисе. Обращение автора к микросинтаксису следует всячески приветствовать, особенно что касается исследования в диахронном плане. Практически в подобном положении находится все уральское языкознание.

В работе Ю. В. Андуганова предпринята первая попытка выработки методики сравнительно-исторического изучения синтаксиса бесписьменных языков и языков с небольшой письменной традицией, которая, надо признать, увенчалась успехом. Созданная концепция (с. 1—8) внедрена автором в практику и тем самым доказана ее состоятельность (с. 8—23). По сути в этом и заключается теоретическая и практическая ценность рецензируемой работы.

Приемы реконструкции синтаксических архетипов, установленные Ю. В. Андугановым (с. 4—8), вполне применимы в диахронном исследовании синтаксических явлений. Большую помощь в историческом изучении синтаксического строя могут оказать пояснения автора по использованию диалектных материалов, письменных памятников, фольклорных текстов, по учету круга лексического выражения синтаксических структур, типологических особенностей

марийского, а также родственных и контактирующих с ним языков (с. 5—8).

Рецензенту импонирует подход Ю. В. Андуганова к историческим толкованиям синтаксических построений марийского языка: при необходимости он углубляется до протоуральской языковой плоскости, при этом не ограничивается данными финно-угорских языков в отличие от большинства историков языка до недавнего времени. Кроме того, наблюдая за историческим изменением языковых явлений, автор не упускает из виду возможное чужезычное влияние на тот или иной процесс.

Работа Ю. В. Андуганова содержит новые идеи и положения, назову некоторые из них.

1. Уточнение причин сохранения в марийском языке древнейших синтаксических черт (с. 9—10), к которым автор относит

а) техническое совершенство языка как агглютинативного (порядок расположения компонентов по формуле «определение — определяемое» регламентирует чужеродное проникновение в синтаксические структуры);

б) консервирующее влияние контактирующих тюркских (чувашского и татарского) языков на синтаксическую структуру марийского языка;

в) интенсивные связи носителей марийского языка с родственными по языку народами.

2. В рамках бинарных субстантивных конструкций установлены черты, унаследованные марийским языком от прафинно-угорского языка (с. 9).

3. Новая мысль в уралистике о том, что притяжательные конструкции развивались в уральских языках по пути редукции форм составляющих компонентов.

4. Из анализа притяжательных конструкций вытекает, что во-первых, в марийском языке наблюдается сужение сферы употребления притяжательных конструкций, построенных по модели «имя в генитиве + существительное в номинативе» (с. 11), во-вторых, из 11 рассмотренных субстантивных посессивных конструкций 10 допускают восстановление праформы уральского периода и одна (с первой частью, выраженной определительным местоимением *шке* 'свой', например: *шке пёрт*

'свой дом') — финно-пермского периода.

Кроме того, в работе довольно полно представлен список двучленных субстантивных конструкций марийского языка. Впервые они подвергаются системному диахронному анализу, впервые определен список структурных моделей этих конструкций древнемарийского периода. По-новому рассмотрена история регрессивного согласования на уровне связи формы слова в уральских языках. Всесторонне анализируется процесс перехода свободных и несвободных сочетаний слов в сложные слова. Попутно заметим, что вскоре после издания монографии «Мут але мут сочетаний?», посвященной названному явлению, Ю. В. Андуганов был избран зарубежным членом Финно-угорского общества (г. Хельсинки).

Достоверность полученных результатов обеспечивается применением соответствующих цели исследования лингвистических методов (сравнительно-исторического, лингвогеографического и описательного) с широко привлечением данных уралистики, тюркологии и русистики. Выводы и результаты, которые изложены в докладе, непосредственно вытекают из анализа богатого фактического материала, собранного автором.

Рецензент советует на практике руководствоваться следующей рекомендацией Ю. В. Андуганова: «В целях проведения фундаментального исследования синтаксического строя уральских языков в сравнительно-историческом аспекте делом первостепенной важности нужно считать создание банка соответствующих данных по всем диалектам родственных языков. Именно претворение в жизнь этой идеи отвечало бы требованиям современности, именно использование такого банка данных лучше всего позволило бы проследить эволюционные процессы в синтаксическом строе родственных языков с древнейших времен по настоящий день и сделать наиболее объективные и весомые выводы» (с. 17). Надо отметить, что результаты, сформулированные в научном докладе автора, безусловно могут способствовать дальнейшим разработкам в сравнительно-исторической уралистике.

Опубликованными трудами, посвященными изучению марийского микросинтаксиса в историческом освещении,

Ю. В. Андуганов внес существенный вклад как в марийское, так и в финно-угорское сравнительно-историческое и описательное языкознание. Он совершенно прав, что в современных родственных языках широко представлены прономинальные сочетания, компоненты которых имеют согласованную связь, например: мар. *мылам шканем* 'мне самому', *мыйын шкемын* 'моего своего', *тытым шкендым* 'тебя самого'. Подобные образования очень напоминают рецензенту кристаллизацию личных глагольных форм в славянских языках, где личные окончания, включая и первое лицо, по своему происхождению восходят к личным местоимениям, например: рус. *пишу, читаю*. В итоге личные окончания восходят к м-овому личному местоимению (ср. супплетивные формы *я — мне, меня, мной*).

Однако с некоторыми положениями автора вряд ли можно согласиться. Например, он пишет, что система формальной устроенности языков-потомков прауральского языка могла изменяться по

направлению не от простого к сложному, а наоборот (с. 22). Здесь процесс мог идти противоположным путем. На с. 21 утверждается, что регрессивное согласование, имеющее место в современных уральских языках, было распространено еще в прауральский период. Рецензент же считает, что данное явление имеет позднее происхождение. В опубликованном научном докладе встречаются некоторые стилистические погрешности, недомолвки и повторы, кое-где явные опечатки.

Эти и некоторые другие недочеты ни в коей мере не умаляют высокого качества рецензируемой работы.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшим разработкам по сравнительно-исторической урालистике, они безусловно применимы в вузовском преподавании марийского языка, а также истории финно-угорских языков и основ финно-угорской лингвистической науки.

— Л. П. ГРУЗОВ (Йошкар-Ола)

В. Н. Соловар, Структурно-семантические типы простого предложения казымского диалекта хантыйского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1991.

23 января 1992 г. на заседании Специализированного совета К 200. 04. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук состоялась защита кандидатской диссертации Валентины Николаевны Соловар «Структурно-семантические типы простого предложения казымского диалекта хантыйского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. П. Володин (Санкт-Петербург) и кандидат филологических наук И. А. Николаева (Москва).

В названии работы содержится заявка на изучение действительно сложной и актуальной темы. С начала исследования обско-угорских языков и хантыйского, в частности, и до настоящего времени синтаксис остается наименее изученной областью, а проблема создания универсальной модели предложения примени-

тельно к этим языкам практически не ставилась. (В определенном отношении предшественниками В. Н. Соловар можно считать лишь Н. А. Лыскову, автора многих работ о т. н. главных членах хантыйского простого предложения, и финскую исследовательницу обско-угорского пассива У.-М. Кулоен, в монографии которой сделана интересная попытка определения валентностной структуры предиката на основании возможности пассивной трансформации). В ситуации практически полного отсутствия традиций валентностного (как, впрочем, и любого другого) синтаксического моделирования для финно-угорских языков восточного ареала следует приветствовать как выбор темы, так и установку на описание закрытой системы языковых синтаксических единиц с учетом их семантических характеристик.

Композиционно работа состоит из введения, двух больших глав, заключения